

33 дня назад в недавно отремонтированном Прозрачном зале шесть великих императоров сидели лицом друг к другу= руки ударили по членам.

Тридцать шесть пурпурно-золотых благовонных горелок высотой в несколько футов окружали весь зал Тонгминг, и пурпурный дым распылялся из горелок, переплетаясь в очень тонкий слой ароматного тумана в главном зале. Если посмотреть на него с точки зрения высокого уровня, этот слой тонкого ароматного тумана состоял из бесчисленных крошечных рун, и эти крошечные руны извивались в воздухе, как палки, как будто они могли разбиться, если к ним слегка прикоснуться.

Эти руны рассыплются, если к ним прикоснется небольшая внешняя сила.

То, что горит в горелке для благовоний, - это "Пурпурный ароматный лист", собранный из хаоса, чрезвычайно полезное, но бесполезное редкое сокровище в мире. Сигареты, сжигаемые этим листом, - самые трусливые вещи в мире. Любое внешнее благословение, даже Просто некоторые люди думают о фиолетовом дыме, образующемся при сжигании листьев Ziwenxiangluo в их сердцах, которые будут дробить дым и издавать странные звуки.

Даже если они сильны в царстве Дао, если их духовное сознание захочет приблизиться к дворцу Тунмин, их духовное сознание развеет фиолетовый дым, что привлечет внимание шести великих небесных императоров.Цзывэньсянлуо, его главная функция - защищать от подглядывания святых в даосском царстве. Это чрезвычайно полезный атрибут, но и чрезвычайно бесполезный.

Сколько людей в мире достойны того, чтобы за ними подглядывал мудрец царства Дао с его божественным чувством?

Но сегодня шесть Великих Небесных Императоров сидели лицом друг к другу, и вокруг них не было ни служанок, ни стражников. Они зажгли фиолетовые душистые листья, которые собрали с большим трудом, и слабый фиолетовый дым заполнил все вокруг. Никто в мире Паньгу не мог подслушать, о чем бы они ни говорили.

Цзывэй Линьинь Датяньди сидел в центре, крутил руками свою длинную бороду и вдруг тихонько вздохнул.

Шесть Великих Небесных Императоров, обладающих властью Небесного Двора, как неудовлетворенные жены, брошенные своими монархами, слабо вздыхали, смотрели на землю в трех футах перед собой хмурыми глазами и тупо пялились.

Спустя долгое время Цзывэй Линь Инь Датянь наконец вздохнула: "Наньдоу, почему ты вздыхаешь? Твой сын должен стать императором, несмотря ни на что, ради Лю Бана, ты хотя бы можешь побыть одна. Это мы..."

Император Нань Доу с мрачным лицом, прикусив нижнюю губу белоснежными зубами, на мгновение замолчал.

Лю Бан был выбран императором, о чем император Нань Ду даже не мечтал. Если бы он знал, что произошло сегодня, он должен был бы относиться к Лю Бану лучше. Но опять же, он не то чтобы не любил Лю Бана, а использовал его как инструмент для подавления мира смертных и бросал его в мир смертных снова и снова. Как Лю Бан мог накопить ауру императора в реинкарнации мира? Не то чтобы он имел ауру императора с собой, так где же его очередь быть императором?

Лю Бан и Чжан Тэнъюнь были в раздумьях. Чжан Тэнъюнь был счастливым, которому отдавали предпочтение сотни миллионов даосов, основываясь на его теле. Чтобы культивировать ауру пиршества Чжан Тэнъюня, девять даосских предков лично защищали его на протяжении десятков тысяч реинкарнаций, что позволило Чжан Тэнъюню основать огромную духовную династию во внешней сфере, которая могла соперничать с Дайюй.

Однако я не знаю, какой бог убил защиту тела Чжан Тенгюна, Высшее Сокровище Хунмэн, убил Чжан Тенгюна и вызвал крах духовной династии.

Девять даосских предков очень хотели найти ему замену, поэтому Лю Бан был очень выгоден.

По расчетам девяти даосских предков, Лю Бан станет святым благодаря своим заслугам, и в будущем он будет владыкой двух миров - небесного и человеческого. Опираясь на силу Лю Бана, императору Наньдоу не нужно было беспокоиться о том, что с ним случится.

Жестокий и беспощадный, полный меда и мечей, чрезвычайно толстый и черный, с собачьей мордой, не признающий никого, переплывающий реки и разрушающий мосты - это то, что он часто делает. Только он сам знает, что император Наньдоу сделал с Лю Баном, и он ясно понимал, если у Лю Бана достаточно сил, он хотел бы убить себя собственными руками.

С долгим вздохом император Наньдоу отбросил все эти тревожные эмоции, поскольку этот сын ненадежен, он должен найти свой собственный путь.

С холодным фырканьем император Наньдоу взмахнул рукавом, и появилось круглое светлое зеркало. Светлое зеркало разделилось на две части, одна часть - это сцена, когда Лю Бан принял дар отречения от престола за пределами города Чанъань, Великого У, и аура девяти драконов в форме человека-императора вошла в его тело, и дух Лю Бана, очевидно, сильно изменился. Его база культивирования улучшилась в разы, и ее стало достаточно, чтобы соперничать с шестью Великими Небесными Императорами.

На другой стороне светового зеркала показана сцена в новой столице Ву. Почтенный Дайи сидит, скрестив ноги, на троне. Позади него - круг сильного золотого света, сияющего во всех направлениях. С культивацией императора Наньдоу, световое зеркало перед ним также было редким сокровищем, но он не мог видеть, кто эта фигура в золотом свете.

"

Этому почтенному Дайи выпала удача, и Будда лично просветил его". Наньдоу мрачно сказал: "Я не знаю, какой Будда сделал этот шаг. Хе-хе, этот дикий монах - действительно большая удача".

Несколько Великих Небесных Императоров не сказали ни слова, они нахмурились и снова глубоко вздохнули.

Император Нань Доу усмехнулся: "Цзыцзи Вдохновенный Небесный Император, эй, но титул Цзывэй Линьинь Великий Небесный Император всего в двух буквах.

По сравнению с нами, есть и другие небесные императоры, которые обещаны даосскими предками. Они гораздо более удачливы. "

Сегодня шесть Великих Небесных Императоров тайно собрались вместе, чтобы сохранить титул Великого Небесного Императора, который получил мастер Шоужуо. С древних времен было только шесть Небесных Императоров. Центральный Великий Небесный Император

Цзывэй Линьин, а затем пятичастный и пятиполюсный Великие Небесные Императоры помогали им совместно контролировать власть Небесного Двора. Но теперь у Небесного Двора внезапно появился седьмой Великий Небесный Император, и его будущая власть оказалась контролем над всеми недавно запечатанными богами на континенте Паньгу!

Великий Небесный Император Цзывэй Линьин - Великий Небесный Император более чем 1000-го поколения Небесного Двора, и все Великие Небесные Императоры до него пали в катастрофе Неба и Земли. Как владыки Небесного Двора, это звучит величественно и величественно, но в действительности, скольких людей они могут контролировать?

Те небесные бессмертные, которые вознеслись из нижних царств, находятся под их контролем, те малоизвестные звездные короли находятся под их юрисдикцией, а те обычные небесные солдаты и генералы отправляются ими. Кроме того, все права в течение 99 дней принадлежат 33 даосским сектам. В руках хозяина ночи.

Если некоторые из небесных бессмертных, вознесшихся к небесному бедствию, культивировали золотых бессмертных, то эти золотые бессмертные обычно попадали под секту этих великих мастеров.

Бессмертные из различных министерств, обычные золотые бессмертные и первоклассные небесные бессмертные подчиняются воле Великого Небесного Императора, но боги, бессмертные и бессмертные короли всех министерств являются учениками Великих Мастеров. Как могут шесть Великих Небесных Императоров управлять ими?

Это нормально - быть ограниченным во власти, проблема в том, что жизнь нескольких Великих Небесных Императоров им не подвластна, это чувство слишком нелепо.

Самоуничтожение, жалость, печаль и даже глубокая нелепость - их жизни не подвластны Великому Небесному Императору. Как и предыдущие императоры более тысячи поколений, когда наступит катастрофа небес и земли, они погибнут первыми! Для даосской секты, что такое смерть нескольких просветленных Великих Небесных Императоров? Все 99 великих мастеров способны преодолеть царство Дао, а среди их учеников есть Золотые Бессмертные Тайи, постигающие царство Дао.

Несколько человек умерли, и тогда даосский предок издал указ и назначил еще нескольких. Так Великий Небесный Император Небесного Двора передавался из поколения в поколение. Поколения уничтожались, поколения назначались вновь. Даосская секта не испытывает недостатка в нескольких Тайи Цзиньсянах, понимающих царство Дао. Этого достаточно, чтобы секта даосов полностью контролировала Небесный суд, власть, управляющую Тремя царствами, как фактически, так и по имени.

"Я не примирился!" Цзывэй Линьинь Датяньди слабо усмехнулся.

Я действительно не примирился.

От обычного человека до практика, после бесчисленных катастроф жизни и смерти, он стал Золотым Бессмертным за 100 000 лет, стал Тайи за три эона, и, наконец, достиг вершины Тайи за [-] эонов до настоящего времени. В положении императора небес, он может наслаждаться богатством и славой, которые обычные люди не могут себе представить. Редкие сокровища неба и земли, панацея, магические силы и секретные методы, прекрасные феи - все в его распоряжении.

Но когда произошла катастрофа Неба и Земли, и все было стерто с лица земли, я не смог с этим примириться.

В частности, Даоцзу фактически назначили седьмым Великим Небесным Императором, тем более власть, обещанная ему, была такой тяжелой, и он даже был награжден девятью Изначальными Сокровищами!

Особенно Бэйдоу Бэйцзи Датяньди, чье знамя Хунюань Чжэтянь было одолжено Лю Бангу для использования, а Лю Банг его потерял! Не то, чтобы Лю Банг был кандидатом в императоры, выбранным даосским предком в это время, Бэйдоу Бэйцзи Датяньди действительно хочет задушить его до смерти!

Девять осколков первозданных сокровищ, управляющий континентом Паньгу, должен верить в силу горных и водных богов, и все, девять даосских предков дали ему непоколебимое обещание! Иными словами, как бы ни озорничал мастер Шоучжуо, девять даосских предков гарантируют, что он никогда не падет!

Подумав о тысячах павших великих небесных императоров и о собственном обращении с ними, шесть великих небесных императоров почувствовали горечь.

"Сотни бедствий и тяжелая работа, легко сидеть в таком положении". Цзывэй Линьинь Датяньди усмехнулся: "Грандиозный план по наделению богов, включая даосских святых, не имеет права действовать. Е Юй страдал от несчастной жизни. С темпераментом императора Ва, разве она не будет мстить?"

Однажды, если армия Дайюя завоюет Небесный двор, пообещает ли даосский предок, что мы не падем?".

Несколько великих небесных императоров разинули рты. Даоцзу обещал навсегда уберечь мастера от падения, но он не давал им такого обещания.

Подумайте о преимуществах, полученных Мастером Шоучжуо, а затем посмотрите на себя, не говоря уже о многочисленных эмоциях.

Более того, кандидатуры шести великих небесных императоров при небесном дворе совпадали с законом небес, и небесному двору требовалось только шесть великих небесных императоров. Теперь Даоцзу фактически пообещал мастеру Шоучжуо стать седьмым великим небесным императором. Разве это не означает, что некоторые из них погибнут?

Эта история восходит к старой поговорке, которую Цзывэй Линьинь Датяньди высмеял над императором Наньдоу только что. Если бы Лю Бан был сыном, император Наньдоу мог бы положиться на силу Лю Бана, чтобы не подвергаться большой опасности. Также посмотрите на лицо императора.

Но даже если совесть Лю Бана сочтет нужным позаботиться об императоре Наньдоу, что же сделают остальные пять великих небесных императоров?

Неторопливо вздохнув, Великий Небесный Император Цзывэй Линьинь холодно сказал: "Цзыцзи вдохновлен Великим Небесным Императором, но он всего на два иероглифа отличается от императорского титула вдовы. Может ли быть так, что мастер Шоучжуо является кандидатом в преемники вдовствующего императора?" ?"

Шесть великих небесных императоров посмотрели друг на друга и одновременно встали. текст

станции

<http://tl.rulate.ru/book/361/2570094>